

Как такое вообще возможно?!

Чжоу Цыбай не мог описать свои чувства в этот момент.

Если Гу Цзицин и правда был его «богиней», это хотя бы означало, что его мучительные сомнения бессмысленны. Не нужно больше выбирать между двумя вариантами – и это хорошо.

Но как Гу Цзицин мог быть той самой девушкой?

Он столько лет боялся гомосексуалов, а первый человек, который ему понравился, оказался мужчиной?

Да ещё и тем самым парнем, которого он любил четыре-пять лет назад?!

Чёрт.

Чжоу Цыбай действительно не находил слов, чтобы описать свои эмоции.

Особенно когда вспоминал, как страстно признавался в чувствах к «прошлому» Гу Цзицину прямо перед нынешним Гу Цзицином – всё ради того, чтобы отвергнуть его. От стыда и раскаяния он готов был провалиться сквозь землю.

Но в глубине души теплилась странная нежность и надежда.

Даже спустя годы, когда они стали чужими, он всё равно тянулся к Гу Цзицину. А тот... полюбил его.

Эта взаимная симпатия, предопределённая судьбой, но скрытая от них самих, заставляла сердце бешено биться.

Но как он мог так поступать с Гу Цзицином раньше?

Теперь он даже не знал, как начать откровенный разговор.

Если сказать прямо, что он бежал, потому что Гу напоминал ему «богиню», не подумает ли Гу, что вчерашняя близость была лишь попыткой найти замену?

Даже если замена – он сам, чувство неуважения неизбежно.

К тому же, когда они были вместе, он вообще не вспоминал о «богине». Его захлестывала ревность и желание обладать именно этим Гу Цзицином.

Так что он точно знал: тогда, в прошлом, это была влюблённость. А сейчас?

Он чувствовал, как учащается пульс при виде взрослого тела и лица Гу. Но было ли это желанием или любовью – он не мог понять.

И ещё: его уверенность в своей ориентации, крепкая годами, рухнула. В душе – только шок и паника.

Как во всём этом признаться Гу Цзицину?

Если сказать правду, его прошлые отказы превратятся в признания.

Но разве можно признаваться так небрежно?

По его традиционным представлениям, признание должно быть романтическим и торжественным. Не как раньше.

От этих мыслей Чжоу Цыбай злился, раздражался и запутывался ещё сильнее.

Он опустил голову, грубо провел рукой по волосам.

А Гу Цзицин стоял с его телефоном, наблюдая, как лицо парня краснеет, бледнеет, выражает то муку, то сладость – будто в голове прокрутил восьмидесяти серийную мелодраму.

Но, следуя принципу невмешательства, не стал спрашивать. Дождался, пока Чжоу успокоится, и мягко спросил:

- Можно узнать, откуда у тебя это фото?

- А? О. - Чжоу Цыбай поднял взгляд, встретился глазами с Гу и тут же отвел их. - Друг прислал.

- Друг? - Гу слегка приподнял бровь, явно сомневаясь в таком совпадении.

Ведь с такого ракурса его с Чжоу-Чжоу мог снять только тот мальчик.

- Твой друг... тоже фамилия Чжоу?

- ... - Вспомнив, что тогда назвал лишь имя, Чжоу Цыбай сделал паузу. - Нет. Фамилия Бай, имя Чжоу.

Гу Цзицин: ?

Собрав всю наглость и фальшивое спокойствие, Чжоу Цыбай продолжил:

- Совпадение в именах... и характерах. Поэтому и подружились.

- ...

Такое бывает.

Гу Цзицин счел объяснение странным, но Чжоу вряд ли врал. Кивнул:

- Он учился в Наньу в средней школе?

- Нет, перевелся на два месяца, потом вернулся в Цинхуа Фушань. - Чжоу говорил уверенно, хотя ладони уже вспотели.

Гу не заметил. Всё сошлось: мальчик исчез, потому что уехал.

Видимо, друг Чжоу и был тем самым парнем.

Гу Цзицин редко кого-то запоминал, но тот случай был исключением.

Он улыбнулся, вспомнив, как мальчик «случайно» попадался ему после драк, думая, что его не раскусили.

Тогда Гу бросил рисование, танцы – последний раз. Если бы не ежедневные встречи, он решил бы, что никому не нужен.

А ещё тот мальчик привел к нему Чжоу-Чжоу – единственную отраду за эти годы.

- Могу я попросить его контакты? – спросил Гу с необычной лёгкостью.

Чжоу Цыбай замер.

Не ожидал, что Гу сам попросит связь. Значит, помнил того пухлого мальчишку.

Он мысленно поблагодарил природу за позднее созревание: тогда он был невысоким и круглым, ничего общего с нынешним атлетичным телом.

А внутри сладко ёкнуло: Гу тоже помнил. Его первая любовь не была односторонней.

Уши покраснели. Чжоу опустил взгляд:

- Хорошо, скину позже. Отдохни, попей кашу. Я куплю мазь для ссадин.

Он поставил контейнер с кашей перед Гу, схватил ключ и выбежал.

Гу сел за стол, неторопливо начал есть.

Каша из известной закуской в паре километров – сладкая, мягкая, с кисло-сладкой закуской.

Если бы не ссадины на груди, которые жгли при каждом движении, это был бы идеальный партнёр на одну ночь.

Гу считал себя везунчиком.

Но мысль о том, что Чжоу вернётся с лекарствами, заставила его вздохнуть: жить с гипертрофированной моралью, наверное, тяжело.

Парень так боится его, но помог после отравления, заботится...

Как можно так жертвовать собой?

Видимо, придётся самому отдалиться, чтобы не усложнять жизнь Чжоу.

Гу решил завтра поискать квартиру.

Чжоу Цыбай скупил всю аптеку: мази, антибиотики, бинты. Потом рванул в салон связи, купил новый телефон и сим-карту, зарегистрировал WeChat: «Бай Чжоу 123».

Аватарка – щенок с того фото.

Гу усмехнулся, лёжа в постели, отправил запрос. Тот моментально принял:

[Привет!]

Гу ответил тем же.

Началась долгая пауза.

Гу наблюдал, как статус «печатает» сменялся ником. Видимо, собеседник стеснялся – как тогда.

Он написал первым:

[Ты меня помнишь?]

Ответ мгновенный:

[Конечно!]

Даже через текст чувствовалась торопливость.

Всё тот же милый парень.

Может, из-за солнечного дня, может, из-за разрыва с Гу Цзюэ, а может, из-за встречи с тем мальчиком – Гу был в необычно хорошем настроении.

Он улыбнулся, сам того не замечая:

[Рад слышать. Я тоже тебя помню.]

За дверью Чжоу Цыбай застыл, сжимая пакет с лекарствами. Сердце колотилось.

Гу помнил!

Он нежно коснулся горящих ушей:

[Думал, я был слишком заурядным, чтобы запомниться.]

Гу решил, что тот по-прежнему стесняется своей внешности:

[Как можно? Ты всегда был самым милым мальчиком, которого я знал.]

Сердце Чжоу готово было выпрыгнуть.

Гу назвал его милым!

А ещё говорил, что «милый» – высшая похвала для парня. Значит, тогда Гу тоже мог испытывать чувства.

Как и он сейчас.

Вспомнив, как Гу хвалил его в лицо, Чжоу написал:

[А Чжоу Цыбай тебе кажется милым?]

И тут же удалил.

Но Гу уже прочитал.

Станный вопрос, но мальчик всегда нервничал. Гу ответил дипломатично:

[Он тоже милый. Вы похожи, поэтому и друзья.]

Уши Чжоу пылали.

Гу нравился он! Иначе зачем хвалить при посторонних?

Но он не только «милый».

Чжоу Цыбай, стиснув губы, быстро написал:

[А какие ещё достоинства, кроме «милого», ты в нём видишь?]

Разве Бай Чжоу так интересуется Чжоу Цыбаем?

Гу Цзицин смотрел на сообщение, чувствуя странность, но вспомнил, что парень и раньше был таким. Ответил честно:

[Довольно много.]

[Сиань]: Например, сильное чувство морали. Он никогда не пойдёт против принципов. Очень справедливый и защитник.

Уши Чжоу покраснели до третьего уровня.

[Сиань]: К тому же он трудолюбивый. Отлично моет посуду, готовит – особенно свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе.

Уши – пятый уровень.

[Сиань]: Очень красивый, но консервативен в любви. Преданный и ответственный.

Седьмой уровень.

[Сиань]: Если у него появится любимый человек, тот будет счастлив.

Десятый уровень красноты.

Гу Цзицин явно нравился ему.

Даже перед чужими он не смог сдержать комплиментов.

От этой мысли сердце Чжоу забилось чаще.

Если Гу так его любит, а он сам тянется к Гу, если они ждали друг друга годами и теперь живут в одной комнате – значит, можно не спешить.

Сначала нужно разобраться в своих чувствах, а потом сделать серьёзное признание.

Ведь если они будут вместе – это навсегда. Тут нельзя торопиться.

Он ждал почти пять лет – месяц ничего не решит.

Нужно отвечать за себя и за Гу.

Сделав глубокий вдох, Чжоу собрался с мыслями и потянулся к ручке двери.

В этот момент телефон снова завибрировал.

Сообщение от Гу:

[Но он меня недолюбливает, я причиняю ему неудобства. После экзаменов я перееду. Лучше не упоминай меня при нём, чтобы не смущать.]

Чжоу Цыбай, только что продумавший меню для поддержки здоровья Гу на сессии: «...???»

КТО СКАЗАЛ, ЧТО Я ТЕБЯ НЕ ЛЮБЛЮ?!

<http://bllate.org/book/14413/1274350>